

Баева Ольга Владимировна

Кандидат исторических наук, доцент, Филиал
ФГБУ «ЦНИИП МИНСТРОЯ РОССИИ», Научно-
исследовательский институт теории и истории архитектуры
и градостроительства, ведущий научный сотрудник, Москва
ORCID ID: 0000-0002-7770-2364
olabaeva@mail.ru

Ключевые слова: Нахичевань-на-Дону, северный модерн
в архитектуре, национальный романтизм.

Baeva Olga V.

Candidate in the Historical sciences, Senior
researcher of the Research Institute of
Theory and History of Architecture and Town
Planning – the branch of the „CNIIP of the
Ministry of Construction of Russia”, Moscow
ORCID ID: 0000-0002-7770-2364
olabaeva@mail.ru

Key words: Nakhichevan-on-Don, Northern Art
Modern in architecture, national romanticism.

БАЕВА О.В.

Северный модерн в жилой архитектуре Нахичевани-на-Дону

Нахичевань-на-Дону – город, заложенный российским правительством в 1779 году на берегу реки Дон для армян, переселенных из Крыма. Его архитектурный облик отразил тенденции, характерные для многих провинциальных городов, основанных во второй половине XVIII в. В малые города стилевые направления XIX в. приходили с некоторой задержкой, а стиль модерн в чистом виде встречается нечасто. Однако в Нахичевани были возведены прекрасные особняки в формах северного модерна. Проектировал их не столичный, а местный архитектор – уроженец Нахичевани. Северный модерн в особняках Нахичевани исследуется в статье через призму сформировавшейся в городе культурной среды и раскрывается роль архитектора А. Закиева.

BAEVA OLGA V.

Northern Art Modern Residential Architecture of Nakhichevan-on-Don

Nakhichevan-on-Don is the city founded year by Russian government in 1779. Nakhichevan-on-Don was founded on the coast of the river Don for Crimean Armenians. Its architectural appearance reflected trends that are specific for many provincial cities built in the second half of 18th century. Style directions of 19th century came with a delay to small cities. Pure modern style is rare for these cities. However, beautiful mansions in the forms of northern art modern were erected in Nakhichevan. They were designed by local architect- local architect-native of Nakhichevan. Nakhichevan's mansions' northern art modern is investigated in the article through a prism of the cultural environment in the city, also this article reveals the role of architect A. Zakiev.

Исследование выполнено за счет средств Государственной программы Российской Федерации «Развитие науки и технологий» на 2013–2020 годы в рамках Плана фундаментальных научных исследований Минстроя России и РААСН, тема 1.2.16.

В прошлом Нахичевань-на-Дону⁽¹⁾ являлся крупным городом Юга России, с развитым ремесленным производством и обширными торговыми связями. Он был основан в 1779 году для армян, переселенных из Крыма по распоряжению Екатерины II. Высочайшим указом им была отведена на Нижнем Дону земля «для удобнейшего поселения... в Азовской губернии особенная от прочих селений округа крепости Святого Дмитрия Ростовского...», где они основали город и окрестные села. Кроме того императрица разрешала им свободно исповедовать свою веру, иметь свой суд и административное самоуправление [7, № 14942]. Так на донской земле появилась армянская колония – одно из самых крупных поселений диаспоры.

На протяжении XIX века переселенцы, подобно другим колонистам, теряют свои экономические и административные привилегии, приравниваясь в правовом отношении к сословиям Российской империи. В результате бурного развития капитализма, теснившего традиционные виды производства, расширения железнодорожного сообщения, изменившего расстановку экономических сил в регионе, Нахичевань-на-Дону утрачивает и свое экономическое первенство. Лидерство переходит к соседнему динамично развивавшемуся Ростову-на-Дону, выросшему из форштадтов крепости Дмитрия

(1) До 1838 г. город носил название Нахичеван.

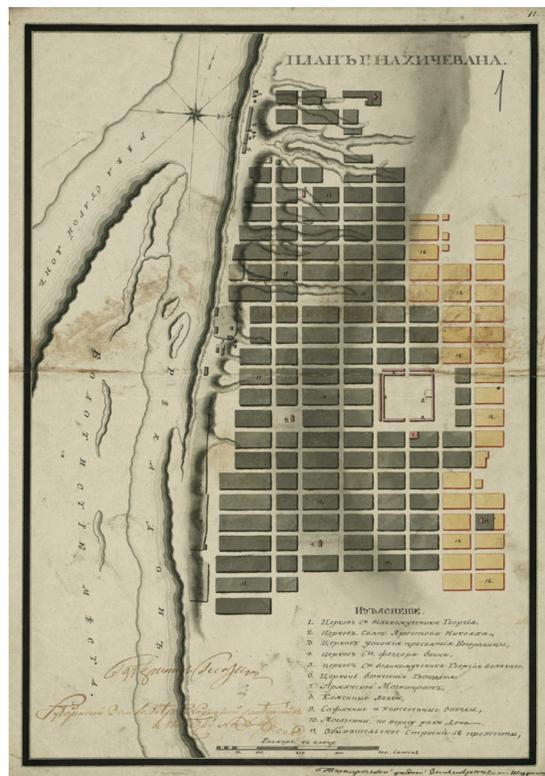
Ростовского. История Нахичевани как самостоятельного города закончилась в 1928 году, когда он был присоединен к Ростову-на-Дону, став одним из его районов.

История Нахичевани-на-Дону дает нам уникальную возможность изучения пространственного развития интереснейшего этнического поселения на Юге России. Архитектурное наследие донских армян сформировалось из слияния традиций крымского зодчества с идеями стилевой архитектуры Российской империи, отразило субэтнические особенности организации пространства и социально-экономические условия жизни колонистов, их постепенную интеграцию в российскую культуру.

Особенности развития донской колонии уже давно привлекают внимание исследователей, в поле зрения которых оказывались различные аспекты архитектурной среды армянского города. В последнее время в изучении данной проблематики наметилась тенденция постановки узконаправленных вопросов с целью их углубленного и всестороннего рассмотрения. Результатом стала публикация ряда работ, фокусирующихся на отдельных группах архитектурных объектов, планировочной структуре города и сел. Одним из первых таких исследований стала статья А.Ю. Казаряна о церкви Сурб Карапет [5].

Настоящую работу можно считать продолжением этого историографического направления последних лет. Она посвящена архитектурным формам северного модерна в Нахичевани-на-Дону – вопросу, до настоящего времени затрагиваемому в научных публикациях лишь поверхностно. Такое невнимание к интереснейшей проблематике не должно вызывать удивления, поскольку городских зданий, возведенных в соответствующих формах, всего два – это особняки Аладжалова и Антонова. Другие имеющиеся примеры модерна в Нахичевани относятся к иным направлениям данного стиля, либо имеют слабо выраженные черты национального романтизма, представленные лишь на уровне отдельных деталей.

Архитектурная полифония Нахичевани-на-Дону, с особой ясностью проявившаяся с последней четверти XIX в., свидетельствует об открытости культурной среды города, имевшей, однако, и жесткие границы, которые не позволили реализоваться установкам северного модерна в полной мере. Поэтому свою задачу мы видим в изучении

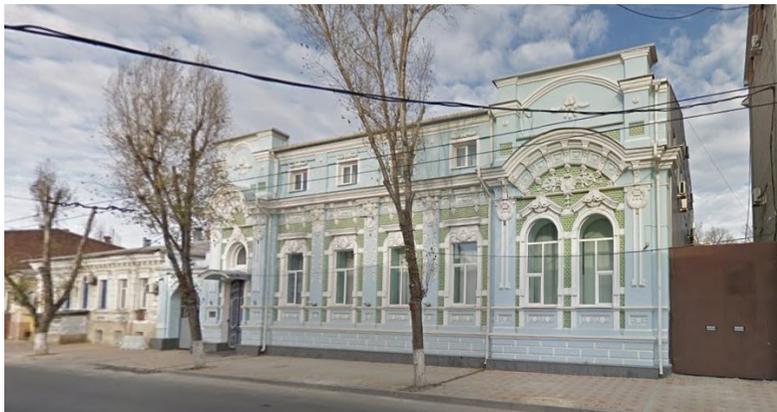
Илл. 1. План Нахичевана, конец XVIII века. Российский государственный исторический архив Ф. 1293. Оп. 166. Д. 22. Л. 1

архитектурных форм северного модерна в контексте истории их появления в городской среде, неразрывно связанной с развитием городской культуры и расширением художественных контактов донских армян.

С самого основания Нахичевань-на-Дону развивался и застраивался согласно российским архитектурно-строительным нормам, по регулярному плану. В конце XVIII – первой половине XIX века здесь возводились здания по образцовым проектам в стилистике русского классицизма. Классицистические собор и пять приходских церквей, Армянский магистрат – архитектурные доминанты городского пространства, возведенные в короткие сроки, определяли иерархию зон города и в целом его образ, остававшийся узнаваемым на протяжении целых десятилетий.

Архитектура эклектики не разрушила эту историческую среду, а завершила формирование единой и удивительно целостной ткани городского пространства, обогатила ее яркими акцентами, подчеркнула соотношение и взаимосвязь периферийных и центральных территорий. Подавляющее большинство построек второй половины XIX – начала XX века могут быть отнесены к эклектизму, тяготеющему к академическим стилям. Увеличение количества и измельчение декоративных элементов, смещение акцентов от центра к краям фасадов, аттики сложной формы, закругляющиеся углы зданий, акцентированные куполами – в основе этих проявлений эклектики лежали хорошо знакомые нахичеванцам детали и приемы, хоть и получившие большую свободу трактовки, усложненность и нарочитую нарядность. Усложняется и объемно-пространственная композиция, асимметрия становится признаком как вновь спроектированных зданий, так и перестроенных. Зданий, полностью соответствующих принципам архитектуры модерна, в Нахичевани-на-Дону было построено немного, хотя таковые, безусловно, имелись [4, с. 111], однако декоративные детали большинства из них в той или иной степени являются переосмыслением элементов академических стилей. Эти знакомые заказчикам внешние черты позволяли позиционировать модерн как осовремененное продолжение эклектики. Одним из таких примеров является дом М.С. Дабаховой (Ростов-на-Дону, ул. Советская, 17 литер А).

Особняки, фасады которых выполнены в стилистике северного модерна, представляются весьма интересным явлением на таком фоне. Спроектированные архитектором А.Х. Закиевым – выпускником Рижского политехнического института, они на первый взгляд случайны – рождены не нарастающим интересом горожан к нетрадиционным для здешних мест формам северного модерна, а являются немногочисленными произведениями уроженца Нахичевани, вернувшегося в свой город после обучения в Риге, пришедшегося на период утверждения и расцвета там модерна. Кроме того, оба особняка, о которых пойдет речь, были построены недалеко друг от друга на 1-й Георгиевской улице (совр. ул. Закруткина), по соседству от дома самого архитектора. Иными словами, заказчиками были люди, скорее всего, хорошо знавшие его с детства, что в городе с традиционной культурой должно было стать значимым аргументом в пользу обращения к Закиеву.

Илл. 2. Фасад дома М.С. Дабаховой. Ростов-на-Дону, ул. Советская, 17 литер А. Фотография автора. 2016

Вместе с тем весь культурно-исторический контекст развития архитектуры Нахичевани и общая направленность динамики городской застройки вполне предполагали появление северного модерна, уже прочно утвердившегося в столице. С самого своего основания Нахичевань, подобно новым российским городам XVIII века, оказался перед неизбежностью следования за петербургским образцом. О значительной роли архитектуры Петербурга в формировании образов провинциальных городов России написано достаточно научных работ, а нахичеванцы, кроме того, старались подчеркнуть эту схожесть различными средствами. Мы уже отмечали, что заимствованием духовных идей и материальной реальности столицы «объясняется появление на Донской земле города с обликом, с одной стороны, типично русским, а с другой – города армянского, стремившегося к сохранению этнического сознания и трансляции вовне национальных ценностей» [1, с. 231]. Северный модерн хоть и был привнесен в Нахичевань из архитектурной среды Риги, но в полной мере отвечал столичному духу. Достаточно сравнить фасады особняка Аладжалова, например, с доходным домом Т.Н. Путиловой, построенным на несколько лет раньше в Санкт-Петербурге, чтобы убедиться в справедливости данного утверждения.

Большинство городских архитекторов Нахичевани были воспитаны в петербургской среде и сохраняли приверженность духу столичной архитектурной школы на протяжении всей своей профессиональной деятельности. Однако, как правило, работая в рамках эклектики, они обращались к наследию академических стилей – ренессанса, барокко, классицизма, и подавляющее большинство горожан продолжали отдавать предпочтение такому эклектизму, недолговременный модерн не успел завладеть умами большинства провинциалов. Как будет показано ниже, и А.Х. Закиев в 1910-е годы успешно обращался к неоклассицистическим формам в большинстве своих построек, очевидно, следуя желаниям заказчиков. В этой связи становится понятно, что решение нахичеванцев воплотить интересующие нас проекты едва ли можно считать случайностью или объяснить простыми добрососедскими отношениями, хотя личный характер взаимодействия архитектора и заказчиков сыграл свою определенную роль.

Первым из заказчиков был статский советник В. Антонов, служивший учителем истории в Екатерининской женской гимназии [2, с. 216] – престижном учебном заведении города. О его биографии удалось узнать не много, но безусловно это был человек образованный, входивший в узкий круг интеллектуальной элиты нахиче-

Илл. 3. Особняк Аладжалова. Ростов-на-Дону, ул. Закруткина, 12. Фотография автора. 2016

ванцев. Заказчик другого особняка Аладжалов – носитель весьма распространенной в Нахичевани фамилии и, вероятно, что не все ее представители приходились друг другу родственниками. Многие Аладжаловы были уважаемыми и состоятельными горожанами, являлись членами Городской управы, занимали должность городского головы, были известными художниками – Эммануил Христофорович (1862–1934), Константин Иванович (1900–1987) и, возможно, другие деятели искусства, в биографии которых указываются противоречивые сведения. По завещанию А.П. Аладжаловой – вдовы купца Аладжалова – в 1870-е годы на городском кладбище была построена церковь Сурб Карапет, ставшая первой попыткой возрождения армянского национального стиля на восточноевропейском пространстве. Какие-то из Аладжаловых владели соседними земельными участками, расположенными с северной и южной стороны 1-й Георгиевской улицы в границах улиц 15-я линия и 17-я линия. Одним из этих домовладельцев был, например, член городского самоуправления, художник Лука Александрович Аладжалов. Хозяин интересующего нас особняка, расположенного в этом же квартале, Иосиф Церонович Аладжалов, возможно, тоже являлся гласным Городской думы [2, с. 198]. О.Х. Халпахчян указывает, что он был управляющим Торгового дома «С. Генч-Оглуева и И. Шапошникова» [8, с. 69].

Сведения о заказчиках, которые удалось выяснить, свидетельствуют об их принадлежности к числу образованных горожан, круг которых заметно расширился к рубежу XIX–XX веков. В нахичеванском обществе сформировалась плеяда талантливых архитекторов, художников. Многие из них имели столичное образование и сами преподавали в учебных заведениях города, другие переезжали в Москву, Санкт-Петербург, сохраняя связь с Нахичеванью. В этот исторический период приверженность искусству, хотя бы на уровне любительства, является важным атрибутом образованного и состоятельного горожанина. Приметой времени становятся различные общества любителей искусства, в распорядительные и попечительские советы которых входят самые знатные нахичеванцы. Отражением этих новых веяний культуры стали особняки в необычном для города национально-романтическом направлении, художественный облик которых был призван продемонстрировать прогрессивные предпочтения хозяев. О первостепенной значимости именно внешнего

вида зданий свидетельствуют планировки изучаемых особняков, повторяющие привычную для эклектики организацию внутреннего пространства.

К числу нахичеванцев, получивших хорошее инженерно-художественное образование, относился Арутюн Хачатурович Закиев (1874–1945) – выходец из мещанского сословия нахичеванцев. В 1908-м он получил специальность инженера-архитектора в Рижском политехническом институте [6]. Время его учебы пришлось на период утверждения и расцвета рижского модерна, позиции которого он усвоил как принципы современной архитектуры.

Одновременно с Закиевым в политехническом институте Риги учились известные представители национального романтического модерна – Эйжен Лаубе, Александр Ванас, Константин Пекшен, развивавшие традиции рижского югендстиля. К наиболее узнаваемым деталям последнего можно отнести завершающие фасады щипцы, скошенные окна, зубцы на карнизах, минимальный декор, эркеры различной формы. Одной из ранних построек, характеризующих это направление, стал дом на улице Александра Чака, 26, спроектированный Э. Лаубе и К. Пекшеном. Основным украшением раскрепованного фасада служит скругленный щипец и разных размеров оконные проемы со скошенными верхними углами. Гладкая плоскость стены нарушается лишь волнообразными зубцами, пущенными у основания оконных проемов, и стилизованными орнаментами, занимающими незначительную площадь.

А.Х. Закиев воспринял и идеи своего преподавателя – известного архитектора Вильгельма Бокслафа. Образы зданий на улице Кальку, 6 (1898), на улице Пилс, 11 (1901) и др. отразились в его проектах. Кроме того, работа с выдающимся рижским архитектором Р. Шмелингом, хоть и была непродолжительной, но безусловно наложила свой отпечаток на профессиональное становление зодчего. Следует особо подчеркнуть, что А.Х. Закиев четко усвоил саму идею модерна, всякий раз адаптируя ее к своим задачам, о чем свидетельствует его творчество.

Архитектор жил в Нахичевани до 1928 года, затем переехал в Ереван, в котором и работал до конца жизни. В нахичеванский период он спроектировал ряд объектов как в самом городе, так и в соседнем Ростове-на-Дону, где были реализованы более значи-

Илл. 4. Фасад особняка Антонова. Ростов-на-Дону, ул. Закруткина, 22. Фотография автора. 2019

тельные его предложения. Фасады четырех- и пятиэтажных доходных домов Ширмана, Срабионова, здание Коммерческого клуба и др., построенные в Ростове-на-Дону в 1910-е годы, решены в формах неоклассического направления модерна и отражают постепенную эволюцию зодчего к неоклассицизму как таковому. Северный модерн занимал совсем незначительное место в творчестве архитектора, что возможно объяснить его непопулярностью у местных заказчиков, их приверженностью к иным формам и образам.

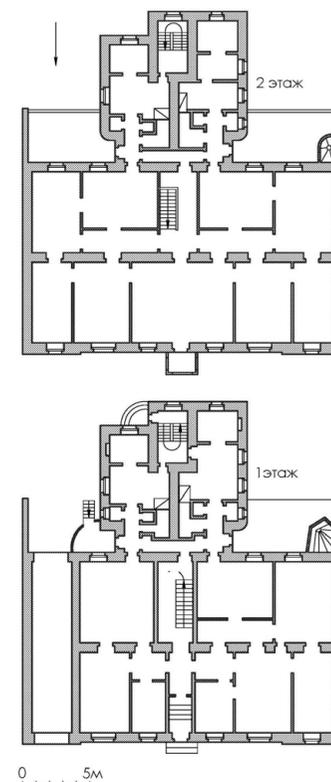
В Нахичевани-на-Дону из двух особняков, решенных А.Х. Закриевым в формах северного модерна, первым стал проект дома Антонова (1905–1910). Он был возведен на 1-й Георгиевской улице, 22 (совр. г. Ростов-на-Дону, ул. Закруткина, 22). Сегодня сохранился только его уличный фасад, к которому пристроено новое жилое здание. К сожалению, утрачен и его значимый акцент – ярко-красная, покрытая ромбовидными чешуйками островерхая с гребнем крыша [8, с. 69]. Плоскость сохранившегося фасада с угловыми раскреповками, завершенными щипцами, пререзают ритмично расположенные прямоугольные оконные проемы разной ширины. Когда-то пластику дополняли два балкона с кованными металлическими перилами

(утрачены). Подоконные филенки и оригинально трактованные сандрики с замковым камнем контрастируют с гладкой плоскостью внешних стен.

Безусловно, облик здания выделял его из окружающей застройки, но вместе с тем архитектор вводит это новое направление модерна осторожно, отсылая заказчика к усвоенным элементам и образам архитектуры. Это своего рода новое прочтение сандриков, замковых камней и в целом узнаваемого строя фронтальной композиции. Даже непривычные для городской среды щипцы, значительно выступающие за основную высоту здания, предстают своеобразным аналогом полюбившихся нахичеванцам куполов, аттиков, призванных выделить здания из окружающей застройки.

В организации внутреннего пространства дома, хоть и в неполной мере, но нашли отражение приемы модерна. На первом этаже располагались две квартиры, сдававшиеся в наем. На втором этаже проживали хозяева. Парадные комнаты располагались анфиладой и были ориентированы на улицу. Хозяйственные помещения находились в отдельном крыле, примыкавшем к центру дворового фасада.

Особняк Аладжалова (1910–1912) построен на углу 1-й Георгиевской и улицы 15-й линии (совр. г. Ростов-на-Дону, угол ул. Закруткина и 15-й линии). Углы здания также оформлены слабо выступающими ризалитами, завершающимися щипцами. Гладкая плоскость внешних стен разбавлена фактурной штукатуркой, имитирующей шершавую поверхность грубо обработанного камня, цоколь рустован. Выразительность фаса-

Илл. 5. Планы особняка Антонова. По данным О.Х. Халпахчяна [8, с. 59]

Илл. 6. Особняк Аладжалова. Ростов-на-Дону, ул. Закруткина, 12. Фотография автора. 2019

дам придают треугольные обрамления скошенных оконных проемов первого этажа, декоративные вставки в виде выстроенных в ряд квадратов с синей керамической плиткой. Небольшие полуциркульные в плане эркеры второго этажа совмещены с балконами. Здесь мы видим более уверенное обращение архитектора к образам северного модерна, он уже избегает традиционных элементов в организации фасадной плоскости.

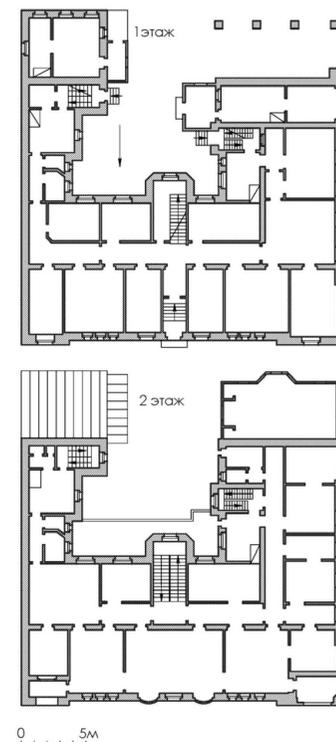
Как уже отмечалось, в планировке внутренних помещений особняка влияние модерна прослеживается не так явно, как в оформлении фасадов. Характерные для модерна центрические планировки и отказ от анфиладности и коридорной системы нашли здесь отражение лишь частично. В здании п-образной конфигурации с несколько удлиненным крылом парадные помещения располагались в центре второго этажа и ориентировались на улицу, к ним вела лестница, устроенная в центре здания. Большинство комнат в доме располагались анфиладой вдоль коридора.

Желание нахичеванцев иметь открытые помещения – террасы, веранды нашло отражение в особняке Аладжаловых, где к основному объему здания примыкает самостоятельный блок летних помещений,

включенных в композицию уличных фасадов. Терраса на чугунных колоннах с кованым чугунным ограждением украшает здание, обогащая его композицию [3, с. 150].

Таким образом, описанные выше здания являют замечательный и редкий образец северного модерна в Нахичевани-на-Дону. Национальный романтизм не получил широкого распространения в архитектуре города, что является вполне закономерным, поскольку и в предыдущий период горожане не использовали средневековые мотивы в жилой архитектуре. Кроме того, сам северный модерн – явление региональное, в целом незначительно повлиявшее на архитектуру за его пределами.

Не все архитекторы российской провинции четко понимали программные установки модерна, и уж тем более не все заказчики были готовы принять новый стиль в чистом виде. Внешний вид описанных особняков отразил попытку нахичеванского архитектора подготовить горожан к пониманию нового стиля через элементы привычной для них архитектуры. Однако случилось это уже на закате модерна, накануне серьезных социальных потрясений, что стало препятствиями для последовательного утверждения северного модерна. Планировочные решения домов Аладжалова и Антонова свидетельствуют о том, что за внешней новизной фасадов скрывался прежний стиль жизни горожан, сохранялись устоявшиеся принципы организации жилого пространства.

Илл. 7. Планы особняка Аладжалова. По данным О.Х. Халпахчьяна [8, с. 62]

Список литературы:

- 1 *Баева О.В., Иванова-Ильичева А.М.* Культурно-исторический контекст формирования архитектурного образа Нахичевани-на-Дону (конец XVIII – начало XX в.) // Известия Уральского федерального университета. Сер. 2, Гуманитарные науки. 2018. Т. 20, № 3 (178). С. 228–243. URL: <http://hdl.handle.net/10995/62896> (дата обращения 15.08.2019)
- 2 *Весь Ростов и Нахичевань н/Дону: 1913 год.* Харьков: Издание Ф.С. Элькина и П.М. Кулькеса, Типо-Литография «Художественный Труд», 1913. 602 с.
- 3 *Иванова-Ильичева А.М.* Рационалистические тенденции в архитектуре городов Нижнего Дона и Приазовья второй половины XIX – начала XX вв.: на примере Таганрога, Ростова-на-Дону и Нахичевани-на-Дону, Новочеркасска: диссер... канд. архитектуры: 18.00.01. М., 2000. 359 с.
- 4 *Иванова-Ильичева А.М., Орехов Н.В., Баева О.В.* Особняки в архитектуре Ростова и Нахичевани-на-Дону 1890–1910 годов: композиционно-стилистические особенности // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2017. № 2 (76). С. 109–111.
- 5 *Казарян А.Ю.* Альбом Д.И. Гримма (1864, 1866 гг.) и архитектурный проект церкви Сурб Карпет в Нахичевани-на-Дону // Архитектурное наследие: Памяти О.Х. Халпахчьяна. М.: КРАСАНД, 2011. С. 165–191.
- 6 *Петухова Н.Я.* Арутюн Христофорович Закиев – архитектор «Нахичевани» // Нахичевань.ру: Информационно-аналитический портал о жизни донских армян. URL: <http://nahichevan.ru> (дата обращения 30.08.2019).
- 7 Полное Собрание Законов Российской Империи: Собрание первое. СПб.: Тип. 2-го Отд-ния Собств. Е.И.В. Канцелярии, 1830. 20 т.
- 8 *Халпахчян О.Х.* Архитектура Нахичевани-на-Дону. Ереван: Айстан, 1988. 155 с.

References:

- 1 Bayeva O.V., Ivanova-Il'icheva A.M. Kul'turno-istoricheskiy kontekst formirovaniya arkhitekturnogo obraza Nakhichevani-na-Donu (konets XVIII – nachalo XX v.) [The cultural and historical context of the formation of the architectural image of Nakhichevan-on-Don (late 18th–early 20th centuries)]. *Izvestiya Ural'skogo federal'nogo universiteta*, vol. 2, Gumanitarnyye nauki, 2018, vol. 20, no. 3 (178), pp. 228–243. (In Russ.)
- 2 *Ves' Rostov i Nakhichevan' n/Donu: 1913 god* [All Rostov and Nakhichevan on Don: 1913]. Kharkov, F.S. Elkin, P.M. Kulkis Publ., 1913. 602 p. (In Russ.)
- 3 *Ivanova-Ilyicheva A.M. Ratsionalisticheskie tendentsii v arkhitekture gorodov Nizhnego Dona i Priazov'ia vtoroi poloviny XIX – nachala XX vv.: Na primere Taganroga, Rostova-na-Donu i Nakhichevani-na-Donu, Novoчеркасска* [Rationalistic tendencies in the architecture of the cities of the Lower Don and Cis-Azov region in the second half of 19th – early 20th centuries: Evidence from Taganrog, Rostov-on-Don and Nakhichevan-on-Don, Novoчеркассk]. Dissertation for the Degree of Candidate of Architecture: 18.00.01. Moscow, 2000. 359 p. (In Russ.)

- 4 *Ivanova-Il'icheva A.M., Orekhov N.V., Bayeva O.V.* Osobnyaki v arkhitekture Rostova i Nakhichevani-na-donu 1890–1910 godov: kompozitsionno-stilisticheskiye osobennosti [Mansions in the architecture of Rostov and Nakhichevan-on-Don 1890–1910: compositional and stylistic features] *Istoricheskiye, filosofskiyе, politicheskkiye i yuridicheskkiye nauki, kul'turologiya i iskusstvovedeniye. Voprosy teorii i praktiki*. Tambov, Gramota Publ., 2017, no. 2 (76), pp. 109–111. (In Russ.)
- 5 *Kazarian A.Y. Al'bom D.I. Grimma (1864, 1866 gg.) i arkhitekturnyi proekt tserkvi Surb Karapet v Nakhichevani-na-Donu* [Album by D.I. Grimm (1864, 1866) and the architectural design of the Church of St. Karapet in Nakhichevan-on-Don]. *Arkhitekturmoe nasledstvo: Pamiati O. Kh. Khalpakhch'iana*. Moscow, KRASAN Publ., 2011, pp. 165–191. (In Russ.)
- 6 *Petukhova N.Ya. Arutyun Khristoforovich Zakiyev – arkhitektor «Nakhichevani»* [Harutyun Khristoforovich Zakiev–architect of Nakhichevan]. Nakhichevan.ru: Informatsionno-analiticheskiy portal o zhizni donskikh armyan. Available at: <http://nahichevan.ru> (accessed 30.08.2019). (In Russ.)
- 7 *Polnoye Sobraniye Zakonov Rossiyskoy Imperii: Sobraniye pervoye* [Complete Collection of Laws of the Russian Empire: Collection of the first]. St. Petersburg, Type. 2nd Separation of Own E.I.V. Office Publ., 1830, vol. 20, no. 14942. (In Russ.)
- 8 *Khalpakhch'ian O.H. Arkhitektura Nakhichevani-na-Donu* [The architecture of Nakhichevan-on-Don]. Erevan, Aiastan Publ., 1988. 155 p. (In Russ.)